

Инна Трапезникова,
студентка ИТФ

На площади Театральной

Знаменательное событие произошло в Санкт-Петербурге 27 ноября 1892 года, в день пятидесятилетия постановки оперы «Руслан и Людмила» — в фойе Мариинского театра, во время торжественного спектакля, был открыт «Музей Глинки». Инициатива принадлежала известному музыкальному и художественному критику Владимиру Васильевичу Стасову, который с присущей ему энергией принялся за осуществление своей идеи. В короткий срок он сумел создать основу коллекции, которую составили предметы, имеющие непосредственное отношение к жизни и музыкальной деятельности великого русского композитора. Еще ранее, когда Стасов посетил в Вене Международную театральную и музыкальную выставку, его особенно поразили «комнаты» великих композиторов и писателей: Вебера, Шумана, Листа, Шопена, содержащие их личные вещи. Н.Ф. Финдейзен также отмечал уважительное отношение к наследию великих музыкальных творцов прошлого. Во многих европейских столицах были музеи и собрания рукописей Баха, Генделя, Моцарта, Бетховена, Вагнера и Листа (и это в одной только Германии). В России ничего подобного не существовало. И Стасов решил сделать в Петербурге первый Музей М.И. Глинки.

В фойе Мариинского театра были выставлены бюсты и портреты М.И. Глинки, автографы композитора, некоторые вещи, принадлежащие ему, эскизы декораций и костюмов, сделанные для постановок «Руслана и Людмилы», портреты артистов и других лиц, принимавших участие в представлениях этой оперы, афиша первого представления, а также фотографии домов, где жил композитор и др. В рамках экспозиции были представлены уникальные рукописи

и предметы из коллекций Императорской Публичной библиотеки, Третьяковской Галереи и сестры Глинки — Людмилы Ивановны Шестаковой, а также других частных лиц.

Самыми дорогими экспонатами выставки являлись подлинные автографы из разных частей оперы «Руслан и Людмила». Всего было выставлено 12 фрагментов. В центре экспозиции возвышался бюст Глинки работы М.А. Чижова, установленный в фойе театра в день сорокалетия постановки оперы «Жизнь за царя», 27 ноября 1876 г.

И это знаменательное событие в музыкальной жизни Санкт-Петербурга стало началом «глинкианы» того периода, охватывающего 90-е гг. XIX в. и начало XX в. Музей просуществовал всего один день (сейчас мы назвали бы его Выставкой!), и увидеть его пришлось немногим.

Следующая примечательная дата в этом ряду — 27 ноября 1896 года, день, когда состоялось освящение Музея Глинки в здании Санкт-Петербургской Консерватории.

Как писал Финдейзен, торжество по случаю открытия этого, теперь уже стационарного Музея и празднование шестидесятилетия оперы «Жизнь за царя» получилось скромным. Сам Музей занимал очень выгодное с точки зрения составления экспозиции помещение — небольшой продолговатый зал, выходивший окнами на площадь к Екатерининскому каналу, направо от главной лестницы, ведущей к Большому залу Консерватории. Ко дню открытия Музея был отпечатан его подробный каталог; в нем значилось 98 номинаций (не считая лент и искусственных цветов), которые были распределены на следующие отделы:

- 1) Ноты (сочинения М.И. Глинки и переложения некоторых из его произведений)
- 2) Книги («Записки» Глинки и «Глинкиана»)
- 3) Портреты и карикатуры
- 4) Бюсты
- 5) Автографы
- 6) Личные вещи композитора и некоторые предметы, связанные с его именем
- 7) Афиши юбилейных спектаклей его опер
- 8) Портреты артистов, исполнявших роли в операх Глинки.

По воле своей учредительницы, Музей, кроме летних месяцев, был открыт для посетителей два дня — в пятницу и в воскресенье с двенадцати до двух часов дня. Как предполагает Финдейзен, первый из этих дней — пятница, был назначен в виду того, что обе оперы Глинки в разные годы впервые исполнялись именно в этот день.

В дальнейшем в хронике музыкальной жизни Петербурга постоянно фиксировались различные события в жизни Музея — новые экспонаты, преподносимые ему в дар разными лицами, концерты, даваемые в его пользу и др. Например, в 1901 году в хронике РМГ можно прочесть о том, что Музей Глинки приобретает все большее историческое значение. Л.И. Шестакова, как сообщается в прессе, внимательно следит за новейшей литературой о композиторе, в библиографическом отделе Музея уже собрано большое количество статей, книг и иллюстраций. Также в тот год в Музей поступило несколько уникальных изданий, в том числе и «Музыкальный альбом», изданный в конце 1840-х гг., в котором был напечатан романс Глинки «Ты скоро меня позабудешь» и карикатура Степанова на Глинку под названием «Композитор, возвратившийся на родину». Появилось первое издание либретто оперы «Жизнь за царя»; оба эти издания уже тогда представляли библиографическую редкость. В прессе отмечалось также, что Музей обогатился большим количеством копий с портретов Глинки, карикатур на него, рядом фотографий, в том числе копией с портрета кисти К. Брюллова, моделью памятника Глинки для Смоленска работы скульптора Каменского, а также портретами родителей Глинки (портрет его матери — Евгении Андреевны, написан в 1823 г.; отца — Ивана Николаевича, в 1803 г.; оба портрета долгое время считались утерянными и были найдены приблизительно около 1900 г. Л.И. Шестаковой).

Еще более важное событие произошло уже в начале XX века — закладка и сооружение памятника М.И. Глинке в Санкт-Петербурге.

27 ноября 1902 г. исполнилось 60 лет со дня первой постановки оперы «Руслан и Людмила». К этой знаменательной дате и было приурочено объявление о создании комиссии по сооружению памятника М.И. Глинке и о конкурсе на памятник. Условия конкурса были опубликованы в РМГ (№ 48, 1902 г.)

В сооружении памятника великому русскому композитору так или иначе принимали участие многие организации и частные лица. «Русская Музыкальная Газета» неоднократно анонсировала на своих страницах благотворительные концерты в пользу фонда на постройку памятника Глинке. *«10 марта 1902 года в Мариинском театре дан будет концерт в пользу фонда на сооружение в Санкт-Петербурге памятника Глинке, с участием: солисток Его Величества, г-ж М. Фигнер, Славиной и Каменской, и г-ж Большокой, Куза, Михайловой, Черкасской, Маркович и гг. Ершова, Морского, Лабинского, Яковлева, Тартакова, Шаронова, Серебрякова, Майбороды и артиста Императорской Московской оперы г. Собинова. Дирижировать будет Э.Ф. Направник. В программу, составленную исключительно из произведений Глинки, войдут отрывки из опер “Жизнь за царя” и “Руслан и Людмила”, пропускаемые или никогда не исполнявшиеся при постановках опер».*

В 1903 г. комиссия по сооружению памятника согласовала с Городской Думой и утвердила место, выделяемое под памятник — его решили поставить на Театральной площади, на углу улицы Глинки, лицом к Мариинскому театру и Консерватории. Примерно через месяц, 19 марта 1903 г., комиссией было отобрано два проекта из восьми проектов и моделей, представленных на конкурс: скульптора И. Гинцбурга и профессора Р. фон Баха. Членами комиссии по сооружению памятника М.И. Глинке были признанные художники и профессора Императорской Академии художеств: вице-президент Академии граф И.И. Толстой, профессора А.И. Куинджи, В.А. Беклемишев, ректор Л.Н. Бенуа, академики П.А. Брюллов, П.П. Чистяков и др.. Два выбранных проекта, тем не менее, по мнению комиссии, нуждались в доработке: скульптору Баху было рекомендовано изменить позу композитора, а также изменить складки платья, признанные слишком тяжелыми.

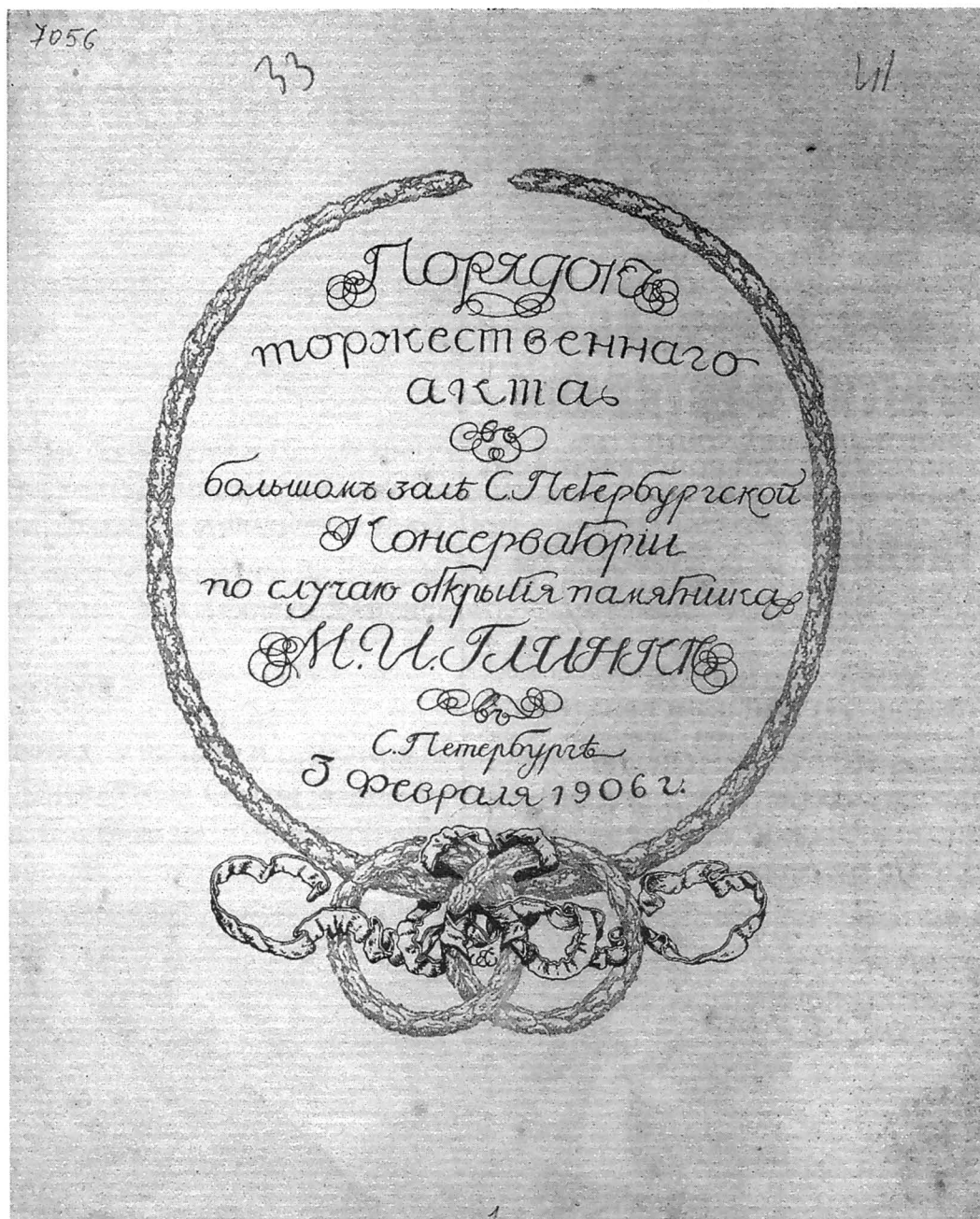
20 мая 1903 г., во вторник (в день рождения великого творца «Руслана») в 2 часа дня на Театральной площади, в центре между Мариинским театром и Консерваторией, ул. Торговой и ул. Глинки, состоялась закладка памятника Глинке. После молебна и провозглашения вечной памяти усопшему великому русскому художнику, первый кирпич положил Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович, второй — сестра М.И. Глинки, Л.И. Шестакова.

К декабрю того же года был проведен конкурс на сочинение текста кантаты, которую предполагалось исполнить в день открытия памятника М. И. Глинке в мае 1904 г. Лучшим признан текст автора В.П. Глебова, а сочинение музыки кантаты поручено М.А. Балакиреву.

В мае 1904 г. должно было состояться торжественное открытие памятника и празднование 100-летия со дня рождения Глинки, но все мероприятия были отложены до 3 февраля 1906 года. Вот как описывает это событие на страницах РМГ Финдейзен: *«Ясный морозный день. Памятник, освобожденный от своей деревянной клетки, еще закрыт покрывалом. Городовые двумя шеренгами уже охраняют памятник от мнимого напора толпы. В 11 часов утра идет заупокойная литургия в консерваторской церкви. Хор учащихся под управлением Н.М. Сафонова стройно поет песнопения: Глинки (“Эктения”, “Херувимская”), Чайковского, Направника, Римского-Корсакова и Бортнянского; в это время фойе и лестница Большого зала, а также Музей Глинки, уже собирают большую толпу... Главная часть торжества в тот день, о котором речь шла выше, была сосредоточена на акте в Большом зале Консерватории».* Многочисленные поздравления поступали от Консерватории, Русской оперы, Санкт-Петербургской и Московской Городской Думы и др.

Исполнялась кантата Балакирева, покоровшая красотой музыки, под управлением Э.Ф. Направника. Публика устроила заслуженную овацию замечательному композитору. В конце программы торжественного собрания прозвучал последний оркестровый антракт и финальный гимн «Славься!» первой оперы Глинки. А вечером состоялось представление «Руслана и Людмилы» в Мариинском театре. Спектакль «Руслана» доставил прежнее наслаждение слушателям — были собраны лучшие артистические силы. Своим прекрасным исполнением музыки Глинки они создали живой памятник великому творцу русской оперы.

Сейчас в Музее истории консерватории сохранилось не очень много экспонатов от первого Музея Глинки (среди них — «Порядок торжественного акта по случаю открытия памятника М.И. Глин-

ке», любезно предоставленный мне и приведенный в тексте). С памятником тоже произошли изменения — теперь он расположен не в центре площади, а у правого крыла Консерватории, лицом к Мариинскому театру. Однако в настоящее время, когда планируется создать здесь пешеходную зону и изменить движение транспорта, существует проект воссоздания памятника на прежнем месте. Но ведь важно не то, где памятник стоит, а то, что память о Глинке жива и нетленна, и музыка великого русского композитора продолжает звучать на площади Театральной.